

Дворцовый банкет еще не начался. Женщины из знатных семей собрались в боковой комнате Зала Жун Хуа.

Только император и принц У Жуна пришли на банкет. Так как в боковой комнате Зала Жун Хуа не было женщин из У Жуна, атмосфера здесь была довольно дружелюбной и гармоничной.

Вэй Ло слышала, что Императрица Чэнь и Благородная Супруга Нин обе будут присутствовать на дворцовом банкете. Это был первый раз, когда Вэй Ло увидела Благородную Супругу Нин. Хотя Вэй Ло часто приходила во дворец, она разговаривала только с Чжао Люли и Императрицей Чэнь. Кроме того, что она видела Чжао Лин Лан несколько раз, она никогда не вступала в контакт с людьми со стороны Благородной Нложницы Нин.

В центре боковой комнаты, рядом с красным диваном из сандалового дерева, была женщина в лунно-белом топе с коротким рукавом и в красочной шелковой юбке с золотой вышивкой. Ее волосы были уложены в прическу лин юнь с белым нефритовым веерообразным украшением, которое было соединено рубинами и сапфирами. Она была богато и великолепно украшена до малейшей детали. Вероятно, она была дочерью пятого принца Чжао Чжана и матери принцессы Лин Лан, Благородной Нложницей Нин.

Стиль одежды Императрицы Чэнь, напротив, не был столь эффектным, как у Благородной Нложницы Нин, но у нее был другой тип красоты, величественный и великодушный. Императрица Чэнь была одета в темную сине-зеленую мантию, расшитую фениксами и цветами пиона. Ее волосы были уложены в прическу цин со шпилькой с кристаллом и яшмой. На ней было только небольшое количество косметики.

Императрица Чэнь лениво прислонилась к большой подушке, расшитой цветами. Ее упрощенная элегантность была восхитительна. Императрица Чэнь была естественно привлекательна. С точки зрения естественной внешности, она была даже превосходнее Благородной Нложницы Нин. Однако она не любила возиться с косметикой и марлевыми шелковыми тканями. Это была единственная причина, почему ее внешность не была столь яркой, как у Благородной Нложницы Нин.

Однако в этом заключалась разница между законной женой и нложницей. За общее положение отвечала законная жена. Нложнице было необходимо одеваться великолепно, что завоевать благосклонность. Вэй Ло не могла не подумать, что если бы она была Императором Чун Чжэнем, она определенно предпочла бы Императрицу Чэнь. Императрица Чэнь могла присутствовать на полях сражений и официальных мероприятиях. Она была выше нложницы, которая только и знала, как выглядеть красиво.

Вэй Ло подошла к Императрице Чэнь, отдала честь и сказала с улыбкой на лице: "Эта подчиненная приветствует Ее Величество". Затем она остановилась, посмотрела на Благородную Нложницу Нин и сказала: "Приветствую вас, Благородная Нложница Нин".

Императрица Чэнь была очень рада ее видеть. Она попросила ее подойти поближе: "А Ло, иди сюда. Дай этой императрице взглянуть на тебя. Почему твое лицо так похудело? Ты плохо ела?"

Теперь, когда Императрица Чэнь подумала об этом, это был первый раз, когда она увидела Вэй Ло после помолвки с Чжао Цзе.

Императрица Чэнь, наконец, устроила событие всей жизни своего сына. Она чувствовала себя очень благодарной Вэй Ло за решение этого вопроса, который сильно отягощал ее сердце. Она относилась к ней гораздо теплее, чем раньше. Остальные юные леди тоже стояли неподалеку, но Императрица Чэнь, увидев Вэй Ло, позвала только ее, чтобы поговорить с ней.

Императрица Чэнь внимательно осмотрела маленькое лицо Вэй Ло и спросила с беспокойством: "Ты слишком устала от подготовки к свадьбе или приданого? Если тебе чего-то не хватает, не стесняйся попросить у этой императрицы. Эта императрица заставит Чан Шэна все подготовить..." Она остановилась, вдруг засмеялась и сказала: "Я такая глупая. Разве Чан Шэну нужны напоминания этой императрицы? Он уже и так начал все сам готовить".

Вэй Ло не ожидала, что Императрица Чэнь скажет эти слова публично. На ее лице застыла улыбка, и ей стало стыдно. Столкнувшись с двусмысленными взглядами Благородной Нложницы Нин и Чжао Люли, она категорически отрицала: "Нет... Ваше Величество, спасибо за беспокойство..."

Где это она похудела? Почему императрица сказала это? Вэй Ло была очень озадачена.

К сожалению, Императрице Чэнь очень нравились разговоры о свадьбе Вэй Ло и Чжао Цзе, и она не обратила внимания на слова Вэй Ло. Как неудержимый поток, Императрица продолжила: "Ты не знаешь, но содержание резиденции Принца Цзина не поддерживалось долгое время, и ее внешний вид был не очень хорош. Некоторые дворы даже заросли сорняками высотой с полчеловека. Эти дворы, наконец, прибрали и отремонтировали. Эта императрица слышала, что он отремонтировал приемную, главный двор и внутренние дворы. Интерьер комнат также обновили. Резиденция теперь выглядит презентабельно".

Вэй Ло чувствовала себя немного неловко. Она не знала, что сказать, поэтому опустила голову и серьезно пила чай, делая вид, что ничего не слышит.

В этот момент внезапно раздался звук бьющегося о землю фарфора.

Один за другим все посмотрели в ту сторону. Они увидели бледное лицо Гао Дань Ян. Она сидела за черным квадратным столом, инкрустированным золотом и украшенным спиральной резьбой. Она вежливо встала со стула, чтобы поприветствовать Императрицу Чэнь, и недовольно объяснила: "Это моя вина. Моя рука случайно соскользнула, и тетя стала свидетелем этой смехотворной сцены..."

Императрица Чэнь нахмурила брови. Конечно, она знала, что чувствовала Гао Дань Ян. Рука соскользнула? Она явно была расстроена, услышав их разговор. Честно говоря, Императрица Чэнь чувствовала себя виноватой по отношению к ней. В конце концов, она откладывала ее брак столько лет, и в результате ничего ей не дала. Но она также немного злилась из-за настойчивости Гао Дань Яна. Она уже все четко ей объяснила. Если Гао Дань Ян будет готова, она сможет устроить ей хороший брак. Но она настаивала на своем упрямстве и не собиралась сдаваться, пока не увидит, как он женится.

Что изменится, если она увидит, как Чжао Цзе женится? Она опозорит себя, как сегодня? Настроение Императрицы Чэнь было непонятным. Она не винила ее и лишь сказала: "Иди переоденься. Ты нехорошо выглядишь, тебе нужно немного отдохнуть. Нужно следить за своим здоровьем".

Это был тактичный способ отправить ее домой. Подразумевалось, что она не должна была возвращаться.

С большим трудом Гао Дань Ян сдержала слезы. Она встала, сказала "да", развернулась и медленно вышла из комнаты.

Уходя, она чувствовала, что все смотрят на нее с сочувствием и жалостью. Она не могла вынести их взглядов. Сдерживая слезы, она уходила все быстрее и быстрее.

Банкет начался, и, один за другим, мужчины вошли в главный зал

Мужчины и женщины сидели в разных комнатах. Император Чун Чжэнь развлекал чиновников в главной комнате Зала Жун Хуа. Императрица Чэнь развлекала дам в боковой комнате.

Император Чун Чжэнь был одет в официальную золотую императорскую мантию с двенадцатью символами. На его голове была корона гуань. Несмотря на то, что ему было более сорока лет, он не растерял своей героической внешности. Он был великолепен, как заходящее солнце.

С первого ряда до последнего, один за другим, придворные чиновники отдавали честь и громко кричали: "Пусть император живет тысячи и тысячи лет".

Император Чун Чжэнь махнул рукой и приказал всем сесть. Он перевел взгляд на императора У Жуна. "Брат Вань, присядь тоже".

Император У Жуна, Вань Ци Юй, был одет в темно-красново-фиолетовую парадную мантию. Он был немного старше Императора Чун Чжэня. Нижняя половина его лица обросла бородой. Тем не менее, это не скрывало его красивого лица. У него был высокий нос и глубокие глаза. Неудивительно, что люди описывали императора У Жуна как "старого императора". Как они могли не думать, что он старый, с такой длинной бородой? На самом деле, он был старше Императора Чун Чжэня всего на два года.

Вань Ци Юй положил левую руку на грудь в качестве церемониального жеста, чтобы выразить благодарность Императору Чун Чжэню. Вскоре после этого, он сел за стол с загнутыми вверх краями. Вань Ци Чжэнь, который был рядом с ним, был одет в парадную красно-зеленую мантию с узкими рукавами. Он был четвертым принцем У Жуна. Он был ростом в семь футов и крепкого телосложения, с красивым лицом с высоким носом и рельефными чертами лица.

Так как он жил в диких лугах в течение многих лет и находился под ветром и солнцем, его кожа стала очень темной. Но он не выглядел некрасивым. Он, напротив, казался очень мужественным. Когда он сел за один стол с императором У Жуна, стол стал казаться меньше.

Император Чун Чжэнь был очень добродушен. Он подал знак, что каждый может взять палочки и начать есть.

После трех бокалов вина Вань Ци Чжэнь поднял чашу вина, обратившись к Императору Чун Чжэню и сказал: "Люди говорят, что есть три хорошие вещи в Центральных Равнинах (другое название Да Ляна). Хорошее вино, хорошие люди и хороший пейзаж. После прибытия в Да Лян, все эти три пункта оказались выдающимися, как и ожидалось. Однако этот принц по достоинству оценил только вино и пейзажи. Я еще не видел этих "людей"."

Когда он произнес эти слова на языке Центральных Равнин, он сделал акцент на слове "люди". Даже если люди не хотели придавать его словам особое значение, это было трудно сделать.

Четвертый принц У Жуна был непослушным человеком. Он был хорош в заговорах и интригах. Он высоко ценился как умный и проницательный принц У Жуна. В противном случае, он бы не приехал с императором через Центральную Равнину на этот банкет. Говорили, что его способности были выдающимися, а военные достижения – превосходными. Он также был лучшим воином У Жуна и любовником, о котором мечтали все молодые женщины У Жуна. Однако он был непостоянен и неразборчив в любви. Уже с четырнадцати лет у него было десять наложниц в доме и неизвестное количество других любовниц.

Теперь, как только он упомянул женщин, судебные чиновники не подавали признаков, но хмурились в душе.

<http://tl.rulate.ru/book/5309/362520>